ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.АЙНИ

На правах рукописи

ШАХНОЗАИ ВАЛИЗОДА

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

(на материале творчества восточных перипатетиков)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 5.7.8 –

философская антропология, философия культуры

Душанбе - 2022

Работа выполнена на кафедре философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Научный руководитель: **Мухаммадали Музаффар -** доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович** – доктор философских наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков им.С.Улугзода

Хасанова Зебинисо Абдулатифовна – кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова

Ведущая организация: Таджикский государственный медицинский университет им.Абуали ибн Сино, кафедра общественных дисциплин

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в «**13.00**» час. на заседании Диссертационного совета 73.1.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора, кандидата философских наук при Институте философии, политологии и права им. А. Баховаддинова по адресу: 734025, г. Душанбе, пр.Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной Академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института (www.ifppanrt. tj).

Автореферат разослан: «____»_____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук Зиёева З.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Переосмысление философского и религиозно-духовного наследия прошлого на современном этапе развития человечества, открывает новые горизонты перед всем научным сообществом в плане изучения процесса влияния этого наследия на человеческую судьбу, на самоопределение личности, на трансформацию ее самосознания. С этой точки зрения, особую актуальность приобретают вопросов, связанных с обоснованием антропологических воззрений в учениях восточных перипатетиков, особенно их идеи о возможностях человеческого познания и его механизма о природе и функциях познания о роли чувств ума, логики и биологических основ в познавательном процессе. Необходимость анализа этих проблем сегодня особенно обострилась в силу того, что современный научный подход к проблеме природы человека требует обязательного учета его природного - как биологического наличия. К тому же, наличие разума в человеке и во все времена понималось как некое природное сущностное качество. Можно сказать, что философы определяли человека как особую разновидность сущего в единстве его биологических, психофизиологических, социальных, нравственных, религиозных и многих других компонентов, изучение которых способствует формированию глубоко понимания человека и его места в мире.

Выявление биологических основ познания и определения познавательных способностей человека, в частности исследование того, как философские проблемы человека решались восточными перипатетиками имеют большое значение и в связи с важностью обоснования роли и места самого знания в жизни индивида.

Как известно, в классической философии и естествознании всё живое рассматривалось как многообразие форм, явлений, процессов, которые представляют собой определенное единство, а научное понимание единства такого живого может основываться только на изучении истории этого феномена. С учетом сказанного, идеи восточных перипатетиков, так или иначе касающиеся развития природы человека во всех его аспектах, сегодня вызывают особый интерес.

Здесь нельзя не отметить того, что сегодня антропологические воззрения восточных перипатетиков, которые уделяли огромное внимание процессу познания, оказалась отодвинутой на второй план, а если к ней и обращаются, то только с позиции критики и не более того. Учитывая сложившуюся ситуацию, автор пришло к выводу о необходимости обобщения результатов, полученных в гуманитарных науках, о роли познания и разума в творчестве восточных перипатетиков. Такое намерение объясняется тем, что гносеологические воззрения восточных перипатетиков, их концепции о человеке, и его разуме, действительно представляются весьма современными для понимания природы человека как биологического существа.

Актуальность исследования обосновывается также следующими утверждениями автора:

во-первых, философия, теология и естественные науки могут тесно взаимодействовать, особенно когда анализ касается природы человека. Теория познания в контексте проблем, связанных с человеком, всегда была включена в структуру логических и философских контекстах. При объяснении возможностей человека, его природы, источниках его знаний нельзя не принимать во внимание, в первую очередь, биологические основы его познавательных способностей. Исходя из соображений важности вопроса о познании, выявление корней процесса понимания в его антропологическом смысле, философы и теологи попытались концептуализировать свои понимания о механизмах этого процесса;

во-вторых, вопросы о познании в целом и познавательных способностях в частности, их биологических основах, в таком антропологическом ракурсе остаются принципиально неизученными. Поэтому актуальным остаётся исследование, которое смогло бы с такой позиции анализировать гносеологические идеи восточных перипатетиков;

в-третьих, биология как наука о жизни в наше время выходит на передний план познавательно-преобразующей и оценочной деятельности человека. Практическая реализация ее современных возможностей позволяет философии «вмешиваться» в изучение феномена жизни, в характер отношений системы «природа - человек», «человек - мир». Автор поставила своей целю выявить именно биологические аспекты гносеологических учений восточных перипатетиков. Эти аспекты освещены им в их натурфилософско-естественнонаучных изысканиях. Такой подход значительно расширит и наше понимание духовно-познавательных способностей человека, а также рамки «интереса» естествознания и психологии в междисциплинарных направлениях науки;

в-четвёртых, следует отметить, что сама философская реальность включает в себя не просто объективное существование знания и познания человека и его познавательных способностей, но и активность познавательной деятельности самих восточных перипатетиков, которые стремились к новым знаниям о человеке, познающем и которые пытались разработать глубоко и аргументированно антропологического познания характера. Вопросы о примордиальном переходе от потенциальности к актуальности как биологическом процессе, концепции о причинах формирования человека и его особенностях в биолого-эпистемологической системе, идеи об универсальном эволюционизме в контексте развития познавательной способности человека и др., конечно, не были проигнорированы представителями перипатетической школы. Однако они смогли сформулировать свои антропологические видения познавательных возможностей человека.

Таким образом, по нашему мнению в период средневековья антропологические проблемы, занимали далеко не последнее место. В трудах философов и теологов четко прослеживается их интерес и стремление.

Поэтому изучение и понимание такого предмета самого знания о феномене может увенчаться определенным успехом в деле освещения гносеологических учений мыслителей прошлого. В этом заключается на наш взгляд, актуальность исследуемого нами темы.

Степень изученности темы. Изучению биологических основ формирования познавательных способностей человека, как и разработке теории познания в учениях восточных перипатетиков, не уделялось должного внимания. Вследствие этого, понятийный аппарат теории познания, освещение антропологических воззрений перипатетиков до сих пор остаются далеко не изученными.

Вопросы теории познания находили свое отражение в трудах некоторых исследователей, однако неравноценность значения и содержания соответствующих научных трудов, а также различная степень их достоверность с позиции антропологического подхода, в той или иной степени освещать гносеологические идеи мыслителей-перипатетиков.

Значительная работа по рассматриваемой проблеме проделана зарубежными исследователями, такими как Анри Корбен,[1] Питер Адамсон,[2] Джеймс У.Моррис,[3] Ф.Розенталь,[4] Сайед Хусейн Наср,[5] Мухаммад Икбал,[6] З.Сафа,[7] С.Нусейби,[8] А.Рида,[9] Хонсори Мухаммад,[10] Шахверди Мухаммад,[11]

---

[1] См.: Корбен А. История исламской философии: [пер. с фр. А.Кузнецова; предисл. и примеч. Я. Эшотса; под ред. Я.Эшотса]. - 3-е изд. - М., 2016. - 238 с.; Его же. Avicenna and Visionary Recital. - Princeton University Press, 2014. – 103 p.

[2] См.: Adamson, Peter (2013). "From the necessary existent to God". In: Adamson, Peter (ed.). Interpreting Avicenna: Critical Essays. - Cambridge University Press; Adamson, Peter (2016). Philosophy in the Islamic World: A History of Philosophy Without Any Gaps. - Oxford University Press.

[3] См.: Morris, James W. (1992). "The Philosopher-Prophet in Avicenna's Political Philosophy". In: Butterworth C. (ed.). The Political Aspects of Islamic Philosophy, Chapter 4. - Cambridge : Harvard University Press. - P. 152–198 [p. 156]; Morris, James W. (1992), "The Philosopher-Prophet in Avicenna's Political Philosophy". In: Butterworth C. (ed.), The Political Aspects of Islamic Philosophy, Chapter 4. - Cambridge : Harvard University Press. - P. 152–198 [p. 160-161]; Morris, James W. (1992), "The Philosopher-Prophet in Avicenna's Political Philosophy". In: Butterworth C. (ed.). The Political Aspects of Islamic Philosophy, Chapter 4. - Cambridge : Harvard University Press. - P. 152–198 [p. 156–158].

[4] См.: Rosenthal F. "Die arabische Autobiographie". In: Studia Arabica I. Analecta Orientalia, 14. - Rome, 1937. - Cf. pp. 33 ff.; Его же. The Technique and Approach of Muslim Scholarship Analecta Orientalia, 24. - Rome, 1947; Его же. A History of Muslim Historiography. - Leiden, 1952, в соавторстве с Erwin I.J. Введение, прим… и комментарий к Averroes' Commentary on Plato's Republic//Oriental Publications, No. 1. - Cambridge, 1956; Они же. "Ibn Jaldun's Attitude to the Falasifa," al-Andalus (Madrid and Granada), xx (1955), p. 75-85.

[5] См.: Наср Сайид Хусайн. Назари мутафаккирони ислами дар бараи табиат (Мнения исламских мыслителей о природе). – Тегеран: Харазми. 1359; Его же. Сейед Хосейн Наср и Оливер Леаман (ред.) История исламской философии: в 2 т. - London: Routledge, 1996.

[6] См.: Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе/Мухаммад Икбал; пер. с англ., предисл. и коммент. М.Т.Степанянц. - М.: Вост. лит., 2002. – 55 с.; Его же. Секреты своего «Я». -1915.

[7] См.: Сафа Забих Аллах. Тарихи ‘улум дар тамаддуни ислами (на перс.). Т.1. – Тегеран, 1371; Де Бур, Т.Дж. Тарихи фалсафа дар ислам (История исламской философии)/пер. на перс. ‘Аббаса Шавки. – Тегеран: Чапханаи Хавар, 1319; Мутаххари, Муртаза. Хадамати мутакабили ислам ва Иран (на перс.). Т.2. – Кум.

[8] См.: Nuseibeh Sari. al-aql al-Qudsî: Avicenna’s Subjective Theory of Knowledge” // Studia Islamica, 69 (1989), p. 39–54; Тизини Т. Проект новою видения арабской мысли средних веков (на араб.). - Дамаск, 1981. - С.356; Мрувве Х. Материалистические тенденции в арабо-исламской философии (на араб.; Т.I.). - Бейрут, 1978. - С. 875-892; Саллом Т. Марксистское освещение арабскою культурного наследия (на араб.). - Бейрут, 1988. - С. 166-169; Fakhry M. A History of Islamic Philosophy. - 3rd ed. - N.Y. : Columbia University Press, 2004.

[9] См.: Абу-Рида. Философские трактаты аль-Кинди (араб. «Расаил аль-Кинди аль-фальсафийя») / Под ред. М.А. Абу-Рида. - Каир, ч. 1, 1950; ч. II, 1953.

[10] См.: Хонсори Мухаммад. Кавинини мантики совари. - Тегеран, 1959. – 72 А.

[11] См.: Шахверди Мухаммад. Философия Ибн Сины. - Тегеран, 1994.

а также советских и таджикских исследователей Е.Э.Бертельса,[1] Б.Э. Быховского,[2] Г.Э.Фон Грюнебаума,[3] С.И.Григоряна,[4] А.К.Закуева,[5] А.В. Сагадеева,[6] Е.А.Фроловой,[7] А.В.Смирнова,[8] Б.Я.Шидфара,[9] Г.Б. Шаймухамбетовой,[10] М.Н.Болтаева,[11] М.Асимова, М.Диноршоева,[12] М.М. Хайруллаева,[13] А.М.Гуашона[14] и другими учеными.

В трудах перечисленных исследователей теоретическая рефлексия, особенно вопрос о познании в творчестве восточных перипатетиков особенно Ибн Сины рассматривался более подробно. При этом утверждается, что идеи и концепции этих мыслителей никак нельзя сводить только к сумме декларативных идей или заимствований, из более старых источников.

С таким учетом была анализирована теория познания перипатетиков, включающая в себя проблемы познания и истины, типологии знания, интуитивного и дискурсивного познания. К перипатетикам присоединились и представители некоторых других средневековых исламских школ - мутазилизма, калама, суфизма и исмаилизма, которые тоже допускают познание в рациональном ключе, и разум у них выступает в качестве исходного творческого начала, первопричины всего сущего, но при этом они подчеркивают, что для познания нематериальных форм, человеческий интеллект обычно полагает на чувственные ощущения. Некоторые философы утверждают, что в редких случаях божественный мир просто наделяет нематериальные формы без какой-либо помощи со стороны чувств. В данном случае речь идет о пророчестве. Хотя мусульманские теологи и философы согласны с тем, что постижение вечных сущностей обеспечивает духовное счастье, они расходятся во мнениях относительно того, необходимо ли такое постижение для вечного существования. Их интеллектуальные исследования, начиная с логики и заканчивая метафизикой, а в некоторых случаях -

---

[1] См.: Бертельс Е.Э. Авиценна и персидская литература//Известия АН СССР. Отд.общ.наук. - 1938. - № 1-2.

[2] См.: Быховский Б.Э. Философское наследие Ибн Сины // Вопросы философии. - 1955. - № 5.

[3] См.: Грюнебаум Г.Э. «Рисала фи-л-ишк» Ибн Сины и куртуазная любовь. - М., 1978.

[4] См.: Григорян С.И. Из истории философии Средней Азии и Ирана. VII-XII вв. - М., 1960; Его же. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. - М., 1966.

[5] См.: Закуев А.К. Психология Ибн Сины. - Баку, 1958. – С. 185; Его же. Философия «Братьев чистоты». - Баку, 1964.

[6] См.: Сагадеев А.В. Ибн Сина. - М., 1985. – 222 с.; Сагадеев А.В. Абу Али ибн Сина. - Сталинабад, 1953.

[7] См.: Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. - М., 2006. - 181 с.; Её же. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. - М., 2006. - 199 с.; Её же. Проблема веры и знания в арабской философии. - М., 1983. - 168 с.; Её же. Проблема Декарта в современной арабской философии//Вопросы философии. – 1969, № 5; Её же.: Декарт и некоторые аспекты концепций человека в средневековой арабской философии//Сравнительная философия. - М., 2000. - С. 229-244.

[8] См.: Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). - М.: Восточная литература РАН; Ибн Араби. Геммы мудрости//Жизнь и учение Ибн ‘Араби, 1993.

[9] См.: Шидфар Б.Я. Ибн Сина. - М., 1981. - 184 с.

[10] См.: Шаймухамбетова Г.Б. Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция (начальный период). - М., 1979. - 152 с.; Ее же. Универсалии восточных культур. - М., 2001. - 431 с.

[11] См.: Болтаев М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. - Душанбе, 1966.

[12] См.: Асимов М., Диноршоев М. Ибн Сина. Избранные философские произведения. - М.,1980. - 552 с.

[13] См.: Хайруллаев М.М. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии. - Ташкент, 1967.

[14] См.: Гуашон А.М. Влияние Авиценны на Западе//Ибн Сино и средневековая философия. – Душанбе: Дониш, 1981. - С. 157.

мистикой, были в основном направлены на то, чтобы помочь понять, что такое знание и что такое жизнь, и как одно постигает другое.

Гносеологические проблемы, в том числе проблемы познавательных способностей человека, в трудах отдельных представителей таджикской классической философии были объектом анализа в исследованиях таджикских философов К.Олимова,[1] А.Турсунова,[2] Н.Н.Садыковой,[3] И.Г.Зиёева[4] и др.

В плане освещения антропологических идей в учениях восточных перипатетиков, большую роль сыграли работы таджикского учёного М. Музаффари,[5] имеющие общетеоретический характер.

Вопросы познания с учетом антропологической составляющей в контексте с другими проблемами глубоко затрагивается в учении Ибн Сины. Это хорошо прослеживается при решении вопроса о функциональной организации тела и души. При рассмотрении проблемы о предназначении человека, которая имеет место во взглядах Фараби, Авиценны, Ибн Рушда, Ибн Араби, ас-Сухраварди, следует назвать произведения Сейида Хусейна Насра[6] и труды А.В.Смирнова.[7] Важное значение в рамках авторского исследования имеют и работы советских и российских исследователей, которые уделили внимание натурфилософским и естественнонаучным воззрениям Ибн Сины. Немалое внимание в них уделено и становлению антропологических взглядов Авиценны, анализу роли и способов мышления, в том числе абстрактного мышления, о которых писал он. Как известно, именно Ибн Сина сформулировал классификацию наук, согласно которой науки делятся на практические, представляющие главные идеи в области человеческого поведения, и теоретические, которые непосредственно посвящены постижению самого знания.

Вторую группу составляют те работы, которые прямо касаются теме диссертационного исследования. Здесь важное значение имеют анализ основ биологического и эволюционного подхода к пониманию феномена жизни в творчестве Ибн Сины, в частности. Здесь автор диссертации выделяет исследователей, изучавших основы биологического и эволюционного подходов к феномену жизни в контексте методологии, возникшей только в

---

[1] См.: Олимов К. Хорасанский суфизм: поиск гармонии человека и нравственности//Традиции и преемственность в таджикской культуре. - Душанбе, 2013. - С.487-506; Его же. Баррасихо дар тасаввуф. («… о природе и функции человека” в перев. с тадж.). - Душанбе, 1999. - С.97-122.

[2] Турсунов А. Совершенный человек (Инсони комил) // ЭСТ. – Т. 2. -с. 245-269.

[3] См.: Садыкова Н.Н. Философская антропология Мирзо Абдулкодира Бедиля. - Душанбе, 2003. - 172 с.; Её же. Философское основание антропологии Бедиля. – Душанбе : Книга, 2000. - 47 с.

[4] Зиёев И.Г Проблемы человека в философии Мухаммада Икбала. - Душанбе, 1996. – 105 с.

[5] См.: Музаффар М. Человеческая индивидуальность (введение в индивидуальную антропологию). - Душанбе, 1991. –186 с.; Его же. Антропологияи ориёи. – Душанбе, 2006. – 124 с.; Его же. Антропология (учеб. пособие для медицинских и педагогических вузов). – Душанбе, 2008.

[6] См.: Наср Сеййид Хусейн. Философы ислама: Авиценна (Ибн Сина), ас-Сухраварди, Ибн Араби / пер. с англ., предисл. и коммент. Р.Псху. – М.: Садра, 2014. - 152 с. - (Философская мысль исламского мира: Переводы. Т.3).

[7] См.: Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). - М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, Жизнь и учение Ибн ‘Араби 1993. - С. 321; Его же. Смирнов А.В. Логика смысла: Теория и её приложение к анализу классической арабской философии и культуры. - М., 2001. - 504 с.

XIX и XX вв. В этом смысле, работы Надира аль-Бизри[1] и Анны-Терезы Тыменецкой,[2] посвященные познанию феномена жизни и когнитивных её аспектов, являются очень важными для нашего исследования.

По мнению автора диссертации, что касается исследование онтологических вопросов в творчестве Ибн Сины, то Надиром аль-Бизри проделана весьма значительная работа. В работах вышеназванного автора аналитическим методом были решены вопросы биологии, физики и психологии. Проводя, параллель между греческой и арабской историей философии и науки, Надир аль–Бизри использует феноменологические методы исследования. Прибегая к методу аналитической философии, он указывает на уместность феноменологической критики метафизики Хайдеггера. Исследуя теории оптики и света Ибн ал-Хайсама, которые, по его мнению, берут своё начало в воззрениях Ибн Сины, ученый проводит сравнение его воззрений с феноменологическими взглядами Мерло-Понти и Гуссерля. В работах Надира аль-Бизри репрезентирована теория познания средневековых мыслителей, которая дает ответы как на вопросы из области гносеологии и антропологии, так и на вопросы биологии.

Что касается работ Анны – Терезы Тыменецкой, то в них отмечается, что в творчестве Ибн Сины впервые на мусульманском Востоке была разработана концепция микро и макрокосмоса.

Внимания заслуживают и работы антропологического характера, принадлежащие перу Б.Н.Лендера,[3] П.Мореведжа[4] и Л.Гардета.[5] Эти исследователи отмечают, что, теория познания и антропология в творчестве Ибн Сины и восточных перипатетиков формировалась с самого начала в рамках рационального принципа.

В третью группу автор включил работы таджикских и узбекских исследователей, таких, как У.Султанов,[6] К.Олимов,[1] А.Сатторов,[2]

---

[1] См.: El-Bizri, Nader. ‘Renouvellement de la falsafa’ // Les Cahiers de l’Islam 1 (2014): p.17-38; El-Bizri, Nader. The Phenomenological Quest between Avicenna and Heidegger. Global Publications (2000), SUNY Press (2014); El-Bizri, Nader. “Avicenna and Essentialism” // The Review of Metaphysics 54 (June 2001), p. 753-78; El-Bizri, Nader, “Avicenna’s De Anima between Aristotle and Husserl.” In: The Passions of the Soul in the Metamorphosis of Becoming; El-Bizri, Nader. “La perception de la profondeur: Alhazen, Berkeley et Merleau-Ponty,” Oriens-Occidens: sciences; аль-Бизри, Надер. "Авиценна и эссенциализм" // Обзор метафизики. Т. 54 (2001), стр. 753–778; аль-Бизри Надер. «Авиценна и проблема сознания», в книге «Сознание и великие философы» под редакцией С. Лича и Дж. Тартальи (Лондон : Routledge, 2016), стр. 45–53; «Бытие и необходимость: феноменологическое исследование метафизики и космологии Авиценны». В кн.: «Исламская философия и западная феноменология о вечной проблеме микрокосма и макрокосма» под редакцией Анны-Терезы Тименецкой (Дордрехт : Kluwer Academic Publishers, 2006), стр. 243–261

[2] См.: Tymieniecka A-T. (ed.). Islamic Philosophy and Occidental Phenomenology on the Perennial Issue of Microcosm and Macrocosm. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2003. - P. 3-23; Tymieniecka, Anna-Teresa. Logos And Life, Creative Experience and the Critique of Reason Book 1 (Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1988), p. 4; Tymieniecka, Anna-Teresa. Phenomenology World-Wide (Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2002), p. 721; Haney, Kathleen. “The Three Movements of the Soul According to Anna-Teresa Tymieniecka,” in “The Passions of The Soul In The Metamorphosis of Becoming”, Anna-Teresa Tymieniecka (ed.) (Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2003).

[3] См.: Ledler B.N. The Prince of Physicians on the nature of man//Mod. Schoolman. - Saint Louis,1978. - V.55, № 2.

[4] См.: Morewedge P. Philosophical analysis and Ibn Sina's "essence-existence" distinction // "Journal of the American Oriental Society". - Baltimore, 1972. - Vol. 92. - № 3.

[5] См.: Gardet L. L'humanisme greco-arab: Avicenne//Cahiers d'istoire mondiale". - Neuchatel, 1954-1955. – T.2. - № 1-4.

[6] См.: Султанов У. Философские, социально-этические взгляды Абуали ибн Сино. - Душанбе, 1980. - (На тадж. яз.).

Ф.Сироджев,[3] А.Турсунов,[4] Н.М.Сайфуллоев,[5] К.Б.Кодиров[6] и др. В трудах этих ученых утверждается, что человеческая жизнь, согласно средневековым исламским мыслителям, - это пример Божьего благословения, и объяснение практической связи этой жизни с миром всегда было и остается одной из важнейших проблем гносеологии в исламском мире.

Но особо автор выделяет работы таких таджикских и узбекских исследователей, как А.Содикова,[7] С.Р.Рахимова,[8] С.В.Грецкого,[9] Д.В.Бирюкова,[10] Э.Б.Краинская[11] и др. Например, проблемы, касающиеся, в частности, психофизического состояния человеческой природы, его морального и духовное существования, достаточно широко рассмотрены М.Рахимовым. Он также аргументированно обосновал свое мнение о том, что Ибн Сина внес свой вклад в развитие идеи толерантности, как моральной парадигмы всей философской системы средневекового ислама, которая составляет методологическую и теоретическую основу его диссертационного исследования.

Кроме того, в третью группу вносили некоторые научные работы отечественных исследователей в области антропологии и теории познания. Это исследования М.Музаффари, И.Зиёева, Х. Идиева, З.Диноршоевой, Н.Садыковой и др.

К четвёртой группе, на наш взгляд, можно отнести труды иранских, арабских и западных исследователей, в которых эпизодически затрагивались

---

[1] См.: Олимов К. Ибн Сина и суфизм//Известия АН Таджикской ССР. Отд. обществ. наук. – 1979. - № 2.

[2] См.: Сатторов А. Восточные перипатетики о сущности поэзии, её роли и основных элементах//Мушкилоти Ибни Сино. - Душанбе, 1980.

[3] См.: Сирочов Ф. Масъалаҳои фалсафаи ҳастӣ дар "Начот"- и Ибн Сино. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 136 с.

[4] См.: Турсунов А. Соотношение микрокосма и макрокосма как философская проблема: история и современность//Вопросы философии. – 1978, № 7. - С.69; Его же. Философия Ибн Сины: истоки, проблемы, исторические судьбы. - Философские науки. – 1981. №I. – С.80-92; Его же. Основания космологии. - М.: Мысль, 1979. - 237 с.; Его же: Философия и современная космология. - М.: Политиздат, 1977. - 191 с.

[5] См.: Сайфуллаев Н.М. Логика Ибн Сины. – Душанбе: Дониш, 2004. – 184 с.

[6] См.: Кодиров К.Б. Каузализм Ибн Сино. - Душанбе, 1992. – 125.

[7] См.: Садыков А. Этические взгляды мыслителей Востока. – Душанбе: Ирфон, 1989. - (На тадж. яз.); Его же. Роль и предназначение человека в этических взглядах Ибн Сино//Торжество разума. – Душанбе, 1988. – 49-53.

[8] См.: Рахимов М.Р. Философия человека Абуали ибн Сины (Авиценны). - Душанбе: Ирфон, 2004. - 340 с.; Его же: Человек как субъект политики и права в творчестве Ибн Сины и Аристотеля/ Влияние общественного мнения на реализацию прав человек, развитие демократии в современном мире. Тезисы международного семинара. - Душанбе, 1997. - С.93-97; Его же: Категория счастья в этике Ибн Сины И Второй Российский Философский конгресс России. Философская антропология и философская культура. Ч. 1. - Екатеринбург. 1998г. Тезисы выступлений. - С.235-236; Его же: Avicenna About Policy and Political Activiti//In book: Ancient. Civilization and its Role in formation and developing of Central Asian culture of Samanides epoch. - Dushanbe, 1999. - P.153-155; Его же; Абуали ибн Сино (Авиценна) о некоторых медико-биологических аспектах природы человека//Тезисы Международной конференции “Горные регионы” Центральной Азии. Проблемы устойчивого развития. – Душанбе, 1999. - С.334-335; Его же: Личность и идея толерантности в гражданском обществе//Материалы IV Международного философского симпозиума “Диалог Цивилизаций”: Восток - Запад. – М., 1999. - С.49-51.

[9] Грецкий С.В. Проблемы антропологии в философских системах Ибн Сины и Фомы Аквинского: дис. … канд. филос. наук. - Душанбе, 1990. – С. 160.

[10] См.: Бирюков Д.В. Онтологическое содержание учения Ибн Сины о человеке, его жизни и бессмертии // Вестник Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР. - 1980. - № 3. с.56-62; Его же «О концепции человека в творчестве Фараби и Ибн Сины» - Общественные науки в Узбекистане, 1980, №2, с. 32-39.

[11] См.: Краинская Э.Б. Диалектический целостный подход к изучению человека в трудах Ибн Сины. - Ташкент, 1982.

интересующие нас вопросы о теории познания и антропологии в контексте биологических проблем. В первую очередь внимание обращалось на анализ ими творчества Ибн Сины и других восточных перипатетиков. В многочисленных работах арабских и западных исследователей (А.Бадави, А.И.Сабра, А.Хана, Ш.Фараза, Пола Крауса, Марка А.Смита).[1]

В мусульманской средневековой философии, антропологический подход к познанию и теории эволюции, в том числе эволюция человека использовались довольно широко в контексте биологических проблем человеческой деятельности. Об этом подробно говорится в новых энциклопедиях Гарвардского, Стэнфордского и Оксфордского университетов и Института философии РАН в России. В этих источниках рассматриваются наиболее существенные стороны человеческого бытия, выражающиеся в категориях взаимосвязи Бога и человека, веры и знания, предопределения и свободы воли. Эти работы восполняют многие пробелы в данном направлении, но в отечественных исследовательских работах к ним обращаются очень редко. Ввиду того, что в вышеназванных исследованиях четко и последовательно не рассматриваются вопросы биологических основ познавательных возможностей, то мы хотели акцентировать внимание на решение, именно данного вопроса.

Объектом исследования является биологические основы познавательных способностей человека.

Предметом исследования выступают классические представления мыслителей перипатетической школы об биологических основах познавательных способностей и проблемы их формирования в процессе жизнедеятельности человека.

Цель и задачи исследования. На основе критического осмысления антропологических воззрений восточных перипатетиков о биологических основах познавательных способностях человека, дать концептуальную картину гносеологии перипатетической школы в истории таджикской философии.

Для достижения данной цели следует решить следующие задачи:

- анализ обоснованности убеждений разных мыслителей при разработке ими концепций рациональности;
- оценка ими роли и место разума в познавательном процессе;
- оценка характеристики значимости принципа биполярности в человеческом организме, согласно восточным перипатетикам;
- выявление особенности познавательных процессов в представлении перипатетиков и освещение этих процессов в рамках биолого-гносеологической системы Ибн Сины и других восточных перипатетиков;

---

[1] См.: Бадави А. Теология Плотина - 2-изд. - Каир, 1966; А.И.Сабра Ибн аль-Хайсам: краткая жизнь арабского математика: (ум. около 1040 г. (на англ.))/ Harvard Magazine. - September - October 2003. - С. 34-75; Краус Пол. "Plotin chez les Arabes"//Бюллетень l'Institut d'Egypte XXIII (1941). –С.263-295; Смит Марк А. (2005). «Алхасенское изложение пространственного восприятия и его эпистемологические последствия»// Арабские науки и философия. Изд-во Кембриджского университета, 15 (2): 219–240 с.

- определение место и роли философской рефлексии согласно представлениям и концепциям восточных перипатетиков;

- анализ и оценка процесса эволюции на земле согласно перипатетическим представлениям и его связь с природой и механизмами человеческой познавательной способности;

- оценка теории универсального эволюционизма и выявление его место в развитии теории познавательной способности человека на основе учений Фараби, Ибн Сины и их последователей.

Теоретико-методологические основы исследования. При исследовании данной проблемы мы использовали диалектический, общелогический, философско-исторический и методы сравнительного анализа.

Теоретические основы исследования составляет, в первую очередь, труды представителей восточного перипатетизма, а также идеи и выводы философов, антропологов, относящиеся к творчеству мыслителей школы перипатетиков. Данные идеи диссертант рассматривал с позиции критического осмысления и оценки.

Автор диссертации должным образом оценил идеи Российских специалистов по восточной философии, таких как С.Смирновым, А.Закуевым, Е.А.Фроловой, Г.Б.Шаймухамбетовым и др. Всем им автор выражает своё признание.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях современного философского плюрализма характерно стремление исследователей в области философии к синтезу наиболее оптимальных эпистемологических концепций и идей, выдвинутых различными направлениями, школами и течениями. Согласно убеждениям И. Канта, системное изучение человека, так же, как и морали, философии природы и философии человека, зависит от познавательных способностей.[1] С этим согласны далеко не все мыслители. К примеру, Гегель пишет о том, что «исследование познания возможно только в процессе познания, и рассмотреть так называемый инструмент знания значит не что иное, как познать его».[2] Дискуссия среди философов о необходимости исследования познавательных способностей, установления пространства компетенции разума продолжается до сих пор, а это свидетельствует об актуальности вопроса.

2. Моделирование человеческого познания весьма сложная задача, потому что существует бесконечное множество механизмов, которые могут генерировать любое познавательное наблюдение. Исходя из этого, в изучении познавательных способностей, важнейшую роль играет рациональность. В основе новой парадигмы моделирования познания должен лежать именно рациональный анализ. Интеграция рациональных принципов с реалистичными познавательными способностями человека делает

---

[1] См.: Кант И. Антропология / Пер. Н.М.Соколова. - СПб., 1900. - 194 с.

[2] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук // Соч. - Т. 1. - М.: Госполитиздат, 1929. - С. 27.

рациональный анализ многообещающей основой для определения познавательных механизмов.

3. В контексте проблемы социального и биологического в человеке не обходится без обсуждения сложного вопроса отношения ментального и телесного. Понятие «ментальность» образовано от латинского слова mens, mentis, что в переводе означает разум. Ментальность человека исследователи связывают с социокультурными процессами, в то время как телесная организация вписывает человека в мир природы, что и наблюдается в средневековой исламской философии. Вместе с тем человеческая телесность приобретает специфические черты, благодаря которым человек включается и в социокультурную реальность.

4. Познание общего в философии и науке разнонаправленный процесс. Наука «схватывает» общее как таковое, само по себе, безотносительно к человеческим индивидуальным интересам и оценкам, и в этом плане наука представляет, так сказать, «незаинтересованное» и «неравнодушное» восприятие единичного. Что же касается философии, то она обязательно учитывает заинтересованность личности, хотя бы в пределах познавательных усилий, познает общее не просто как возможное и действительное, но и как желаемое. Таким образом, в отличие от других наук, философия в лице антропологии всегда есть знание «заинтересованное», «неравнодушное» к человеческой индивидуальности.

5. Во внутреннем мире живого организма создаются идеальные структуры ментального уровня, и такие структуры в свою очередь взаимозависимы от окружающего мира, включающего другие организмы и т.д. При этом у живых организмов на ментальном уровне проявляется способность к «воображению», и здесь, на данном уровне, помимо актуальной реальности, открываются реальности потенциальные.

Научная новизна. Впервые в философско-антропологической литературе комплексно и в систематической форме:

- критически анализируются и оцениваются проблемы биологических основ познавательных способностей человека в контексте учений восточных перипатетиков;
- в ходе анализа воззрений мыслителей-перипатетиков освещены и охарактеризованы их взгляды по вопросу выявления механизмов познания;
- впервые, вопросы, связанные с процессом познания освещались с позиции общего понимания человеческой природы перипатетиками;
- в итоге выяснены и определены гносеологические представления мыслителей-перипатетиков;
- освещены позиции перипатетиков о биологических основах познавательных возможностей, исходя из понимания ими природы и сущности человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В российской и отечественной философско-антропологической литературе практически отсутствуют исследования о познавательных способностях человека, опирающегося на историко-философских и антропологических

источниках. Чаще всего исследователи используют англоязычную литературу в оценке воззрения тех или иных мыслителей. В этом плане, представленная диссертация может, служит надлежащим источником для дальнейшего исследования антропологических проблем в истории философии.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении курсов по антропологии, теории познания в ВУЗах.

На основе материалов диссертации можно конструировать специальные проблемные курсы по истории философии и антропологии.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельной работой автора, выводы и положения которой отличаться явной новизной.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры философии ТГПУ им. С. Айни, на научных семинарах кафедры философии культуры, а также были доложены на научных конференциях, проводимых в других ВУЗах, расположенных в столице РТ. По теме диссертационной работы автором опубликованы 6 статей в изданиях, утвержденных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении черным автором обоснованы выбор и актуальность темы с учетом реалий современного состояния научных изысканий в таджикской и другой постсоветской философской науке; рассмотрена степень изученности проблемы; определены объект, предмет, цели и задачи исследования; подробно изложены теоретические и методологические основы диссертации и новизна работы; приводятся основные положения, выносимые на защиту; обосновывается научно-практическая значимость работы и указывается её апробация.

Первая глава работы называется «**Историко-методологические подходы к изучению проблемы формирования познавательных способностей человека на биологической основе»,** и состоит она из трёх параграфов.

В первом параграфе «Из истории изучения проблемы в классической философии и антропологии» рассматривается процесс, становления философской антропологии и определяется, какое место отводилось в ней тем биологическим основам, которые способствовали формированию познавательных способностей человека. Диссертантка подробно останавливается на вопросе возникновения антропологии, выявляет её корни. Здесь же констатируется, что в условиях современного философского плюрализма характерно стремление исследователей в области

философии к синтезу наиболее оптимальных эпистемологических концепций и идей, выдвинутые различными направлениями, школами и течениями.

По мнению автора, именно философское видение человека является базовым для любого научного исследования вопросов, связанных с человеком. Содержательный контур философского учения о человеке, личности, индивидууме помог исследователям объединить методы феноменологии и основные идеи «философии жизни», разрабатываемые на протяжении всей истории философии. Приверженцы этих методов и идей сумели в итоге создать отдельное направление под названием «философская антропология», в которой, по словам И.Канта, «человеку в качестве предмета в самом точном смысле слова дан он сам».[1] (И. Кант). Использование же категории «духа» привело к констатации того факта, что в человеке «содержится некая биологически не выводимая сущность – манифестация высшей первоосновы вещей как таковой»[2] (М. Шелер).

Не будет преувеличением утверждение о том, что проблема человека, занимая центральное место в философии, конечно, в то же время не утрачивает своего важнейшего положения в анатомии, биологии, физиологии, психологии, в языкознании и антропологии. И все же наиболее полно и всесторонне человек, как биосоциальная целостность, рассматривается только в философии. На протяжении тысячелетий мудрецы-философы пытались выявить возможности человеческого разума, объяснить его природу особенности познавательных способностей и ощущений, биологического и социального состояния человека, разнообразные изъявления его духовного мира, касающиеся языка, искусства, культуры и т. п.

Предпосылками формирования теоретической базы антропологического учения, охватывающего наиболее общие проблемы человеческого бытия, специфику существования человека как вида, проблемы антропосоциогенеза - происхождения человека и человеческого общества, вопросы смысла существования отдельной личности, свободы и необходимости в человеческих действиях и др., стали учения античных и средневековых мыслителей, в том числе представителей мусульманской философии. Исторический анализ показывает, что во все времена мыслители, в том числе и современные философы, не ограничивались в свих исканиях и исследованиях только обоснованием теологическо-философских и гуманитарных идеалов. Все вопросы, связанные человеком, они анализировали также с позиции различных видов знания, в том числе и естественнонаучного, в частности с позиции биологии. Не вдаваясь в подробности, автор отмечает только то, что, к примеру, аристотелевская «реальность», разделённая на несколько сфер физику, биологию, этику, политику и психологию, конституируется наблюдаемыми фактами реальных и конкретных индивидуальных субстанций. Именно Аристотелю принадлежит идея о том, что философия и наука должны начинаться с

[1] Цит. по: Бубер М. Проблема человека. – Киев: «Мика-Центр», «Вист-С». 1998. – С.132.
[2] Кротикова Т.И. Философская антропология Иммануила Канта и Макса Шелера. - М., 2005. – С.164.

рассмотрения вещей (субстанций), состоящих из материи и формы и отличающихся от действительности своей потенциальностью. Его высказывания о важности эмпирических данных о локальном движении и ощущениях, восприятии и до настоящего времени сохраняют свою актуальность в области философских исследований.[1]

О том, что учения средневековых мусульманских мыслителей, представителей восточной перипатетики, как и идеи античных мыслителей, послужили предпосылками сложения теоретической базы антропологического учения, писали многие, и автор полностью солидарна с этим утверждением. Если говорить о восточных перипатетиках, то, например, Фараби и Ибн Сина поддержали идеи Аристотеля относительно того, что философия и наука должны начинаться с рассмотрения вещей (субстанций), состоящих из материи и формы.[2]

Диссертантка подчеркивает, что вопросы о сущности человека, о познании и познавательных способностях в разные периоды истории понимались по-разному. Так, в античной философии человек рассматривался преимущественно как некий микрокосм, в своих человеческих проявлениях подчиненный высшему началу - судьбе, а в исламе идея о микро- и макрокосме оставалась не очень актуальной. Хотя и «мутазилиты, и исмаилиты, и арабские философы-перипатетики исходили из того, что единое может породить лишь единое. Но если это реальный акт порождения, то что собой будет представлять порожденное единое? Будет ли оно точной копией Первоединого?»

В целом перипатетики превозносили разум, предпочитая его вере и чувству. Они считали разум судьей, как в решении вопросов шариата, так и в постижении знаний вообще. К примеру, Е.А. Фролова приводит такую цитату: «Клянусь жизнью, – писал знаменитый литератор аль - Джахиз (ум. в 868 г.), исповедовавший взгляды мутазилитов, – глаза ошибаются и органы чувств лгут; только разуму доступно достоверное познание...».[3] Примечателен и тот факт, что аль - Джахиз прославлял греческих мудрецов за то, что они считали более правильным наделять сыновей знаниями, а не деньгами.

Средневековая мусульманская философия предложила много нового в объяснении проблем, касающихся человека и его существования. Прежде всего восточные философы рассматривали духовную сущность, и познание природы человека с позиции естествознания в их учениях занимало очень важное место. Но самой большой заслугой философов средневековья было безусловное признание ими приоритета человеческого разума в процессе познания собственной сущности. Образ человека у них в некотором смысле был антропоцентричным. Примечательно, что в этот период свои позиции в мусульманской философской мысли стал завоевывать и рационализм, что

---

[1]Подробно см.: J.G. Brennan. The Meaning of Philosophy. New York. Harper & Row, Publishers. 1967. p.440.

[2]Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. - М., 2006. Стр181.

[1] Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. - М., 2006. С.199.

положило начало экспериментальной науке. Главной сферой человеческой деятельности рационалисты объявили познание, а главным методом - рефлексию. Миром, по мнению рационально мыслящих философов, управляют законы, которые вполне могут быть подвергнуты изучению человеческим разумом. Любой, даже утопический социальный проект, который может быт построен в голове человека, нередко признается ими возможным для воплощения в жизнь при условия соответствии того или иного проекта разуму человеке. Способом же реализации социальных проектов являются воспитание и просвещение.

В этом параграфе автор останавливается и на анализе терминологии, используемой в мусульманской философии. Так, в трудах перипатетиков используется термин эго, или душа (нафс), который больше подходит для обозначения жизни, нежели арабское слова хайя (от корня хай), тоже означающий жизнь (от живое) но в более узком ее понимании. Понятие же «нафс» используется в самых различных случаях. Душу можно понимать, как «свое внутреннее ‘Я’» или именно как «душа». Нафс - это сущность живого, больше связанная с потребностями биологическими, природными (физики) и психологией. Душа, по мнению перипатетиков, состоит из нескольких степеней - духа (рух), разума, или интеллекта (акл), воли (ирада) и сердца (калб). Их они называют атрибутами индивидуальных отличительных черт личности. В свою очередь термин фитра (природа, врожденное свойство) используется для описания природы человека. Более обоснованные рассуждения о проявлении души, имеющие место в исламская средневековой мысли, при всей их оригинальности, базировались все же на идеях Аристотеля и неоплатоников.

Во втором параграфе - «**Рационалистический подход к изучению познавательных особенностей человека (с акцентом на взгляды средневековых восточных перипатетиков)»** автор отмечает, что моделирование человеческого познания является сложной задачей, потому что существует бесконечное множество механизмов, которые могут генерировать любое наблюдение. Некоторые исследователи решают эту проблему, ограничивая пространство гипотез с помощью предположений о том, что человеческий разум может и что не может делать, в то время как другие ограничивают его с помощью принципов рациональности и адаптации. Сегодня в работах в области философии, психологии, нейробиологии и лингвистики одновременно используется разные подходы к решению проблемы разума человека, причем путем дополнения рациональных моделей познавательными ограничениями, включения рациональных принципов в архитектуру познания и применения принципов оптимальности для понимания сути проблемы и их решений. Исходя из этого, автор попыталась определить, какое место занимает рациональность в изучении познавательных способностей, так называемы рациональный анализ. Интеграция рациональных принципов с реалистичными познавательными способностями человека делает рациональный анализ многообещающей основой для обратного определения познавательных

механизмов и представлений.[1] Такой подход может пролить свет на дебаты о человеческой рациональности и может быть использован для пересмотра классических вопросов понимания познавательных способностей человека в принципиально философских рамках. Рациональный анализ – это также новый способ более глубоко связать психологическую теорию с интеллектом, лингвистикой и т.п.

Тому, что восточные перипатетики связывали философские вопросы с интеллектом, есть много доказательств. Доказательство Ибн Сины о существовании тела является очень ясным доказательством и того факта, что он отличал философские вопросы от других следуя интеллектуальным и воображаемым подходам.

В истории философии сложились и в определенных модификациях перманентно повторяются так называемые вечные проблемы. Что такое человек? Может ли человек познать себя, природу, общество? Каковы формы, методы, средства познания? В чем отличие явлений и сущности материального и духовного, идеального мира? Что такое воля и свобода? Что такое истина, добро, мудрость? Что такое жизнь и смерть? Это далеко не полный перечень «вечных» философских проблем, которые конечно, под влиянием накопленных знаний и духовно-культурных и социальных условий решались по-разному. Опыт более двух с половиной тысяч лет истории философской мысли, как и опыт развития философии в XX веке, убеждает в том, что в философии определился ряд постоянных, «инвариантных» функций, которые дают ключ к пониманию основных измерений философского познания, или шире, - к постижению природы, общества и человека.

Чтобы разработать и классифицировать некоторые основные аспекты рациональности, на основе которых мы можем прийти в некоторой степени к разумному выводу и укрепить согласие по этому вопросу, надо понять разум и его различные аспекты, которые, по мнению автора, особенно ясно представлены в работах иранского исследователя, доктора философии Масуда Могаддама. Данный исследователь, анализируя концепцию рациональности и ее значение для действий с акцентом на исламские взгляды, представляет свою классификацию вопросов, так или иначе соотносящихся с теорией разума:

- разум выступает в качестве умственной способности человека;
- разум и другие внутренние элементы как умственной деятельность;
- разум способен побуждать людей к действию;
- разум как инструмент или источник знаний.

Автор подробно рассматривает в диссертационной работе все аспекты, изложенные выше и делает соответствующие выводы.

В третьем параграфе «Принципы биполярности в организме человека в понимании восточных перипатетиков» диссертантка анализирует проблемы физико-ментальной биполярности основном учениях

[1] Хайдеггер М. Соликановские семинары/Пер.с немец. И.Г.Глуховой. – Вильнюс: ЕГУ, 2012. – С.406.

Фараби и Ибн Сины. Именно эти философы, будучи особенно яркими представителями восточных перипатетической школь, имели свои четкие суждения относительно чистой физики, т.е. науки о природе а именно о материи, форме, движении, о первичных телах, составляющих мир, об элементах и их движениях, астральных влияниях и метеорологии, полезных ископаемых, веществах, растениях, животных о душе и способностях человека и животных. Прикладная же физика, согласно их воззрениям, включает медицину, астрологию, физиогномику, толкование снов, алхимию и магию.

Согласно теории природной полярности, человеческое мировоззрение структурируется между этическими и диалектическими полярностями, парными категориями и т.д. Некоторые мусульманские мыслители средневековья также придерживались эти принципов и прославляли человека, при этом человеческий опыт они рассматривали как самоценный. Данный вопрос уже многократно исследовался и поэтому автор постарался дать интерпретацию вопроса физико-ментальной биполярности в организме человека в другом ракурсе. Средневековая мысль в исламе допускает, что люди способны реализовать себя и достичь высоких целей по отношению к внешним нормам и идеалам. При этом жизнь человека реализуется через биологические механизмы и социальные факторы, и ценность этой жизни составляет сущность человеческой природы. В онтологическом плане, жизнь – это важнейший компонент бытия, образец совершенства его структурной и функциональной организации, зависящей от природных реалий, которые превращают жизнь в объект познания.

Как уже отмечалось, ментальность является сложным многомерным явлением, поэтому попытки дать ей четкое определение достаточно сложно. Автор анализирует некоторые из этих определений. Итак, понятие «ментальность» является полисемантическим. Французский исследователь М. Блок считал, что ментальность – это проявление целостности сознания. Он определял ментальность как комплекс основных представлений о мире, с помощью которых человеческое сознание в каждую эпоху перерабатывает в упорядоченную «картину мира» разнородный поток восприятия и впечатлений. В современной философии ментальность предстает как многоаспектный феномен, основанный как на сфере осознанного, так и бессознательного. Подчеркивается также связь менталитета и мышления. В то же время они различаются: мышление осуществляет познание мира, а ментальность - это манера мышления, его особенности и своеобразие.

Далее автор останавливается на том, что метафизика, всегда была нацелена на конечные причины, тогда как и сама физика, и естествознание служили для объяснения естественных тел, существование которых вовсе не зависит от воли человека. В свою очередь некоторые мусульманские мыслители писали о том, что знание - это не что иное, как правильное применение наблюдательных методов в отношении «самого себя и природных явлений». В целом диссертантка, проанализировав идеи восточных перипатетиков о биполярности в организме человека, пришла к

выводу, что они внесли весомый вклад в историю биологии и биологические познание, сравнимый даже с теми достижениями в этой сфере науки, которые нашли отражение в научных энциклопедиях начала XX в.

Вторая глава работы - «Познавательные возможности человека как гносеологическая проблема» также состоит из трех параграфов**. В первом из них - «Вопрос об общих особенностях познавательных процессов в представлении перипатетиков» -** автор пишет о том, что познание, связанное с трансцендентальным субъектом, в основном считают возможным в строгих формализованных, математических науках или только в естественных, ибо гуманитарные науки в силу неприменимости предельных абстракций, в таком субъекте не нуждаются. Между тем в средневековой мусульманской философии, в некоторых случаях допускается снижение уровня абстракции вплоть до эмпирического субъекта. Особенно это присуще, по мнению многих исследователей восточным перипатетикам средневековья, что достаточна отчетливо выражено в их философских трактатах.

Восточные перипатетики, как и богословы средневекового периода не отрицают причинность и прямо утверждают, что использование интеллекта и разума для получения знаний, просто необходимо. Когда же они обращаются к анализу внутреннего, духовного состояния человека, то приходят к выводу, что в познании реальности и конечной природы вещей могут участвовать и внешние и внутренних чувства, и способности и разум, и интуиция. В исламской антропологии знание прежде всего основано на Божественном откровении. Так, Коран это слова Аллаха, открытые Его посланнику Мухаммеду. При этом стихи Корана обладают чудесным качеством расширения смысла, что вполне соотносится с прогрессом в человеческом знании. Коран был открыт Пророку Мухаммеду, потому что он был способен правильно понять его значение и смог применить его к тем социальным условиям в которых жили в тот период арабские племена, он смог объяснить его людям. В свою очередь действия и высказывания Пророка были закреплены в многочисленных хадисах, которые являются важным ключом к пониманию Корана. Со временном появился и такой источник толкования священной Книге, как иджма (консенсус), что стало еще одним свидетельством того, что знание является абсолютным и объективным, а не относительным и субъективным.

Познавательная активность характеризует индивидуальные особенности человека в процессе познания ею собственной деятельности. Следовательно, познание возникает в процессе деятельности, благодаря взаимодействию определенных внешних и внутренних факторов. Целенаправленное формирование же познавательной активности, так или иначе, влияет на познавательное творчество человека. Причем большое значение здесь имеют и психологические условия, от которых во многих зависит процесс познания путем самостоятельного поиска, осознания и способности использования полученных знаний в новых социальных

условиях развития системы субъектных отношений всех и личностно ориентированных интеллектуалов.

В средневековый период распространения и становления ислама эта религия стала играть решающую роль в жизни населения Центральной Азии. Догматизм ислама пронизывал все сферы существования человека и общества в целом. Исламская этика и мораль заняли господствующее положение. В свою очередь исламская философия и интеллектуальная мысль создали отличный духовный климат, потому что в них и человек, и взаимоотношения между людьми оценивались особенно высока, если они отвечали поучениям Корана и хадисов. Наиболее выдающиеся представители средневековой философии, т.е. люди, реализовавшие на практике принципы исламской жизни, все свои искания и желаемые цели отразили в конкретных трактатах, многие из, которых вошли в сокровищницу мировой духовной литературы.

Во втором параграфе «Концепция причинности в формировании познавательных способностей человека в гносеологии Ибн Сины» - диссертантка обращается к тем учениям Ибн Сины, которые прямо касались человека и присущих ему способностей. Отмечается, что при исследовании окружающего мира, вселенной и человека на протяжении всей истории человечества наиболее пытливые умы стремились понять, что является причиной того или иного явления, что движет солнце и светила, что способствовало созданию человека и т.д. Мусульманские философы средних веков тоже заинтересовались этими вопросами. Причем обсуждение причинности некоторые философы считали результатом попыток приобщить мудрость греков к тем истинам, о которых «сообщал» Коран. По мнению автора, это не совсем так. Постановка причинности в мусульманской философии средневековья (главным образом вопроса причинности формирования человека) способствовало то, что исламское общество развивалось весьма стремительными темпами, и здесь вольно ими невольно возникал вопрос о распределении власти. В свою очередь его решение повлекло за собой различные интерпретации представлений о Боге и его отношениях с миром, о Его власти в жизни людей. Первые свободомыслящие интеллектуалы, развивая рационалистическую науку, пришли к выводу, что в познании вещей, природы и человека огромную роль играют причинно-следственные связи.

В арабском языке понятие «причина» выражается двумя близкими терминами - «‘иллал» и «сабаб». Первый имеет более широкий смысл и означает «обоснование», употребляется также в фикхе с использованием метода ḳияса - «соизмерения». Они образуют абстрактные «‘иллийат» и «сабабийат» – «причинность». Понимается это таким образом: наличие одного обусловливает бытие другого, и тогда первое называется причиной, а второе – «ма‘луль» («следствие»). Так составляется цепочка из причин и следствий. Причина отличается от «условия» (шарṭ): согласно общепринятому определению, из существования или несуществования причины вытекает существование или несуществование следствия, тогда как

отсутствие условия влечет отсутствие следствия, но наличие условия не влечет с необходимостью наличие следствия[1].

Рационализм же в этом вопросе у Сины выражается в том, что во главу угла он ставит разум, наличием которого он пытается объяснить различные явления в природе и обществе, исходя из их же причинных связей и закономерностей. Он придаёт особое значение физическим, математическим и логическим наукам, но даже в соответствующих им концепциях у него в основе познания мира лежит концепция причинности формирования человека. Ему же принадлежит идея о четырёх видах разума (актуальном, потенциальном, приобретенном и проявляющемся), на которую опирались многие арабоязычные философы.[2]

По мнению большинства мусульманских мыслителей средневековья, законы природы и причинности в мире являются примерами «нормативных суждений» (хукм ул `ади), а не логической необходимости (хукм ал-акли), но утверждение их в качестве нормативных суждений не подрывает науку не мешает научному прогрессу. Процесс разработки понятия и концепции причинности формирования человека в исламе проходит в несколько этапов, связанных как с исторической моделью развития исламской культуры, так и с формированием различных идейных школ. Этим школам были присущи свой способы восприятия окружающего мира, действительности и свое понимание и истолкование причинно-следственных связей. С течением времени эти толкования могли меняться. Исламская концепция человеческой природы основана на первоисточниках ислама, а именно на Коране и хадисах что подтверждается в работе ссылкой на работы различных классических исламских ученых. Исламское обоснование основных элементов человека послужило в дальнейшем и формулированию базовых принципов исламской психологии.

Итогом процессов перехода от потенциальности к актуальность, о чем говорилось в предыдущем параграфе, выявления причинности формирования человека, рассмотренного чуть выше, завершается энтелехией, как бы не интерпретировали или не определяли её на разных этапах (энергией, движением или же совершенством). В средневековой исламской мысли, как уже отмечалось споры между богословами, мистиками и рационалистами по поводу причин и следствий продолжались еще очень долго.

Третий параграф называется «**Проблемы универсального эволюционизма и его связь с процессом развития познавательных способностей человека в понимании перипатетизме».**

Взгляды мусульманских философов на теорию эволюцию всегда отличались большим разнообразием и противоречивостью. Ещё в средние века богословы и философы придерживались в основном двух позиции – или они были приверженцами теистической эволюции, или рьяно отстаивали креационизм. В целом вопрос об эволюции для верующих был весьма

---

[1] Смирнов А.В Причинность//Новая философская энциклопедия: в 4 т./Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. - М.: Мысль, 2000-2001; 2-е изд., испр. и допол. - М., 2010.
[2] См.: Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С. 255.

деликатным, тем не менее, некоторые из них считали, что «люди и другие живые существа эволюционируют с течением времени», а другие настаивали на том, что они «всегда существовали в нынешней форме». Как видим, были мыслители, как принявшие некоторые элементы теории эволюции, так и отвергавшие их, но при этом все вер или в том, что главная роль в этом процессе принадлежит Богу. Были и такие мыслители, которые утверждали, что в исламском богословии, действительно, имеет место человеческой эволюции.

Проблема универсального эволюционизма в современной ее постановке появилась недавно. Между тем многие сопряженные с ней вопросы, имеют достаточно глубокие корни, в частности в учениях средневековых мусульманских мыслителей. Но это отнюдь не означает, что они создали теорию эволюции или разработали положения, ставшие предпосылками для неё. В данном случае автор имеет в виду не эволюцию человека, а другие факты.

К примеру, исламский мыслитель IX в. ал-Динавари (ум. 886-895 гг.), автор «Книги о растениях», один из известных в мире ботаников, очень умело связал жизнь растений с эволюцией, а Абу Аббас ан-Набати, концентрируясь на лекарственных растениях, показал приемлемость эмпирических методов и научных экспериментов для сохранения жизни и здоровья живого организма в целом. Ибн ал-Батара и Абу Закария Яхья ибн Мухаммад ибн ал-Аван считаются одними из первых энциклопедистов в области биологии и ботаники, которые появления некоторых растений также связывали с эволюцией в природа. Здесь можно было бы назвать еще несколько мыслителей, которые, не отходя от принципов фалсафа, внесли огромный вклад в изучение жизни животных и минералов. При этом они придавали важнейшее значение окружающей среде для жизни, в том числе человека.

Здесь нельзя не вспомнит заслуги ал-Джахиза, применившего характеристики животных к людям, не говоря уже о выдающихся успехах «Братьев чистоты», создавших одну из первых энциклопедий. При этом их идеи и теории не были абстрагированы от философии, теологии и науки. Именно им принадлежит идея о необходимости разработки теории эволюции живого мира. По их словам, внутреннее тяготение к совершенствованию и управляет живыми организмам. Они верили в то, что Бог создал материю и наполнил ее энергией. Со временем появились минералы, растения, человек. Интересен их пример с косточкой финика. Посаженная землю, она со временем превращается в «Братья чистоты» финиковую пальму. Считали, что финиковая пальма разделяет некоторые качества с животными, и поэтому ее можно рассматривать как одно из низших животных. Чтобы завершить цепь этой эволюции, по мнению «Братьев чистоты», высшие животные, обезьяны, стали примитивными варварами. В целом же их идеи не выходят за рамки монотеистической идеологии ислама.

Насируддин Туси в свою очередь писал: «Животные находятся выше растений, потому что они способны двигаться осознанно, ходить за едой,

находить и есть полезные вещи... Существует много различий между видами животных и растений… Прежде всего, животный мир более сложный. Кроме того, разум - самая полезная особенность животных. Благодаря разуму они могут изучать новые вещи и приобретать новые, не присущие им способности. Например, обученная лошадь или охотничий сокол находится на более высокой точке развития в мире животных. Первые шаги человеческого совершенства начинаются отсюда». Эти слова известнейшего мыслителя средневековья вполне могут интерпретироваться с теорией универсального эволюционизма. Он объяснял, как люди эволюционировали от продвинутых животных: «Такие люди [возможно, человекообразные обезьяны] живут в Западном Судане и других отдаленных уголках мира. По своим привычкам, поступкам и поведению они близки к животным…. У человека есть черты, которые отличают его от других существ, но у него есть другие особенности, которые объединяют его с животным миром, растительным царством или даже с неодушевленными телами…. До [создания людей] все различия между организмами имели естественное происхождение. Следующий шаг будет связан с духовным совершенством, волей, наблюдением и знанием…. Все эти факты доказывают, что человек находится на средней ступени эволюционной лестницы. Согласно своей врожденной природе, человек связан с низшими существами, и только с помощью своей воли он сможет достичь более высокого уровня развития».[1]

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные положения и выводы автора.

Основные результаты диссертации отражены в статьях автора, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Герменевтическое толкование феноменологии во взглядах западноевропейских философов//Известия Академии наук РТ (Отделение общественных наук). - Душанбе 2016 . – № 4 (244). – С.49-53.

2. К вопросу об особенностях проблемы познания жизни и живого организма в биофилософии//Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2017, № 3/1. – С.134-137.

3. О некоторых натурфилософских и метафизических идеях средневековых мусульманских мыслителей//Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2020, №6. – С.98-103.

4. Анализ учений средневековых мусульманских мыслителей о природно-психологических свойствах организма человека//Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2020, № 7. – С.164-168.

[1] https://interestingengineering.com/theory-evolution-originally-created-muslim-scientist

5. Проблема познания сущности жизни//Известия ИФПП имени А. Баховаддинов Национальный академии наук Таджикистана. – Душанбе, 2021, №2. – С132-135.

6. Отражение проблемы биологических основ формирования человека в философских воззрениях Ибн Сины в трудах учёных и исследователей//Известия Национальный академии наук Таджикистана. (Отделение общественных наук) – Душанбе, 2021, № 2. (Соавтор Назарамонов Ш.П.).